(cc) BY

Сайфуллин Аяз Ильшатович
старший преподаватель
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В ПОНИМАНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация*: в статье рассматриваются подходы к определению эффективности правового регулирования. Обосновывается целесообразность подхода к определению «эффективность правового регулирования» путем соотношения правового регулирования и целей правового регулирования. Подчеркивается важность и многоаспектность данного явления в правовой действительности.*

Ключевые слова*: механизм правового регулирования, эффективность, подход, форма, юридическая наука.*

Эффективность правового регулирования может быть рассмотрена в различных аспектах, в частности, представляется оправданным и целесообразным рассмотреть ее определение через раскрытие понятия эффективности, а также принципа законности. Термин эффективность происходит от латинского effectus, означает «результат», «действенность», следовательно, под эффективностью любой деятельности можно понимать «разумность реализации поставленных целей и задач, характер использованных ресурсов» [6, с. 108]. В праве эффективность его реализации уточняется посредством установления в сфере общественных отношений справедливости и законопорядка [8], а также исполнения принципа законности и целесообразности [7].

В общей теории права, как правило, под эффективностью правового регулирования рассматривается соотношение результатов правового регулирования и целей правового регулирования. Такую точку зрения высказывает Л.А. Морозова, А.С. Пиголкина и Ю.А. Дмитриева, Л.И. Спиридонов, А.С. Пашков, Л.С. Явич, Г.Н. Манова.

В данном контексте очевидно, что ключевым вопросом является вопрос о том, что представляет собой цель правового регулирования и с помощью каких

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

принципов эта цель может быть достижима. В современном теоретико-правовом дискурсе под целью права подразумевается формирование правомерного поведения. Так, по мнению одного из авторов, если предписания, установленные в нормах права, реализовались в правомерном поведении, тогда можно считать, что механизм правового регулирования достаточно эффективен. Также А.И. Хорошильцев, отмечает, что «чаще под целью права, целью его действия видится правомерное поведение, соответствующее нормативным установкам. В тех случаях, когда такое поведение осуществляется, достигается цель права, цель правового регулирования» [10, с. 45].

Здесь необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в некоторых случаях отождествляются цель правового регулирования и цель права, что, очевидно, объясняется нормативным подходом к праву, распространенным в отечественном правоведении, не усматривающим разницы между правом как таковым и действующим законодательством (законом).

Что касается эффективности именно правового регулирования, то ее значение и критерии различны исходя из подходов правопонимания. В соответствии с позитивистским подходом, право, рассматривается в большей степени как средство управления, а правовое регулирование как подчиняющаяся управлению форма его воздействия, следовательно, и эффективность правового регулирования соотносится исключительно с управленческой позицией, как соотношение между целью и фактическим результатом. При этом игнорируется социальная составляющая и значимость права, его нацеленность на упорядочивание общественных отношений.

В конституционно-правовом понимании права, закрепленном в основном законе РФ эффективность правового регулирования определяется качеством его вклада в укрепление правовых начал государственной и общественной жизни, в реализации «соблюдении и защите» прав и свобод человека и гражданина.

Позитивистский подход к пониманию права, определяя в качестве цели регулирования права обеспечение желаемого для государства поведения населения, предусматривает возможность его достижения при помощи мер

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

государственного принуждения. При этом данная функция государства обеспечивается не только нормативными-правовыми актами, но и подзаконным и локальным нормотворчеством. Тогда эффективность правового регулирования, заключается в соответствии поведения лиц, которым адресуется определенная правовая норма. А также тем, кто эти нормы применяет (этические кодексы профессиональной этики судьи, адвокатов, прокуроров, нотариусов и т. д.) [9]. Выявляется же показатель эффективности посредством сопоставления количества случаев правомерного и противоправного поведения, как со стороны адресатов, так и со стороны правоприменителей. Данный подход не был характерен для советской юридической школы, и основным его недостатком видится то, что сами цели правового регулирования определялись государством и зависели сугубо от субъективной воли правоприменителя, стоит отметить, что даже статистика правонарушений приводилась без демаркации их на совершенные правоприменителем и гражданами.

Современный аксиологический подход увязывает эффективность правового регулирования с ценностно-нормативной системой личности, управляющей ее социальным поведением, поскольку «юридически значимое поведение человека напрямую зависит от его отношения к охраняемым правом ценностям, степени солидарности с ними и готовности отстаивать (достигать) их своим поведением» [1]. К числу основных ценностей, воспринимаемых человеком, в силу его социальной природы относятся справедливость, равенство, гуманизм, законность, порядок. Определенная система общих социальных ценностей в праве, отраженных через основные права и свободы человека и гражданина, нашла свое провозглашение в Конституции РФ. При этом представляется весьма важным соответствие фундаментальных ценностей личности с позитивным правом и не противоречие их интерпретаций, именно в этом случае правомерное поведение всех участников общественных отношений будет осуществляться на добровольной основе без принудительных мер со стороны государства. Следовательно, в соответствии с аксиологическим подходом эффективность правового регулирования достигается не только посредством создания, закрепления в нормативно-правовых

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

актах, но и посредством формирования соответствующего правосознания, правовой культуры, уважения к законам и реализации их положений, а также гарантирования законодательством такой системы ценностей, которая приемлема для большинства населения, общества и государства.

Вопросы эффективности правового регулирования, эффективности права как социального регулятора, выхода из кризисов права ставятся юристами на протяжении нескольких столетий.

На современном этапе российские юристы признают плюрализм в понимании эффективности правового регулирования, раскрывают особенности понимания эффективности права в зависимости от уровня правовой культуры различных народов, изучают влияние экономических социокультурных, социальных процессов на эффективность правового регулирования, показывают соотношение эффективности правотворчества и правореализации, продолжают традицию выделения социальной эффективности права, рассматривают проблемы эффективности правового регулирования в рамках отдельных отраслей российского права, а также вопросы эффективности международного права.

В наиболее общем виде категория эффективности характеризует соотношение поставленной цели и достигнутых результатов. В теоретико-правовой науке под эффективностью правовых норм обычно понимается соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты. Такой точки зрения придерживаются И.С. Самощенко и В.И. Никитинский, Р.Ф. Степаненко [11].

Приведенная позиция разделяется многими, но не всеми отечественными учеными. Так, по оценке С.А. Жинкина, классическое представление об эффективности правовых норм как о соотношении целей законодателя и достигнутых результатов нуждается в корректировке. «При данном подходе цели государства в лице его соответствующих органов рассматриваются как некий абсолют. Тем самым игнорируются не только социальные последствия эффективности норм, но и их влияние на человеческую личность, ее духовную и поведенческую

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

самореализацию, а само понятие эффективности носит формальный, этатизированный характер» [4].

Говоря о современных представлениях об эффективности права, укорененных в отечественной теории государства и права, можно, таким образом, констатировать, во-первых, соотнесенность правового регулирования с целью либо правового регулирования, либо права в целом; во-вторых, что, как правило, объектом воздействия, на который переносятся качества и свойства цели, выступает правомерное поведение, рассматриваемое как его соответствие нормам права; в-третьих, альтернативой данному подходу выступает точка зрения, согласно которой цель права является сферой государственной политики, где право (закон) имеет инструментальное значение.

По нашему мнению, последняя точка зрения близка подходу, предложенному в свое время В.С. Нерсесянцем, получившему известность как либертарно-юридический подход, согласно которому указанным объектом является не столько правомерное поведение, сколько законодательство (закон), которое должно формулировать (придавать юридическую форму) свободе и равенству, составляющим квинтэссенцию права как такового. Так, закон, который не противоречит данным принципиальным установкам, является правовым и, соответственно, эффективным. И, наоборот, если закон не правовой – он не является эффективным [3].

Анализ приведенных позиций убеждает в том, что эффективность правовых норм характеризует меру реализации цели правового воздействия и определяется путем ее сравнения с фактически достигнутым результатом. Отметим, однако, что абсолютизация подхода к эффективности как соотношению цели и достигнутых результатов создает трудности в определении меры эффективности.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод, эффективность правового регулирования – многогранное и многоаспектное явление, и достижение его высоких показателей возможно только посредством совокупности многих факторов, таких как, повышение качества нормотворчества, в частности, через сокращение количества принимаемых нормативно-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

правовых актов, и, как следствие, большей степени их проработанности, строгого соблюдений правил юридической техники, информирования населения о принятии нормативно-правовых актов, непосредственно регулирующих его права и свободы, социальной детерминированности и учета общечеловеческих ценностей в соответствующих нормативно-правовых актах.

Список литературы

1. Байгутлин Р.И. К вопросу об эффективности правового регулирования (опыт аксиологического подхода к проблеме) / Р.И. Байгутлин // Вестник ЧелГУ. – 2008. – №31. – С. 5–14.

2. Венгеров А.Б. К методике изучения эффективности правовых норм / А.Б. Венгеров, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко // Советское государство и право. – 1971. – №9. – С. 70–78.

3. Габрелян С.С. Концепция эффективности права Питирима Александровича Сорокина / С.С. Габрелян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – №11 (126). – С. 74 – 77.

4. Жинкин С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С.А. Жинкин. – Краснодар, 2009. – 41 с.

5. Кудрявцев В.Н. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко [и др.]. – М.: Юрид. лит., 1980. – 280 с.

6. Никифорова А.В. Некоторые вопросы эффективности правового регулирования / А.В. Никифорова // Заметки ученого. – 2020. № – 7. – С. 108–111.

7. Сайфуллин А. Укрепление законности как основная цель правовой политики Российской Федерации / А. Сайфуллин // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Казань, 06–07 февраля 2020 года) / под ред. Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 132–135.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

8. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2020. – №6. – С. 79–89.

9. Степаненко Р.Ф. Этические основы правоприменительной деятельности: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – №2 (32).

10. Хорошильцев А.И. Эффективность права: понятие и особенности / А.И. Хорошильцев // Общество и право. – 2011. – №2 (34). – С. 47–51.

11. Шляхтин Е.П. Актуальные проблемы по противодействию деятельности экстремистских организаций и сообществ / Е.П. Шляхтин, Р.Ф. Степаненко // Проблемы национальной безопасности: вопросы теории и практики. Пятые юридические чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции Казанского юридического института МВД России (Казань, 03 июня 2017 года) / под ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 136–140.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)